

29 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Октябрь, 2015

**МАФИЯ, ГОСУДАРСТВО
И КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА:
КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ КОНВЕРГЕНЦИЯ?**

Антонио Де Бонис

Об авторе:

Антонио Де Бонис

Эксперт по проблемам террористических организаций и оргпреступности мафиозного типа; основатель «Geosite», Рим, Италия

Современный мир порождает преступные сообщества качественно нового типа – системную мафиозную модель. Мафия опирается на ресурсы государства и капиталистической экономики, оставляя за собой право на насилие.

Отсталость экономики и слабость государственных институтов – питательная среда для появления и развития мафии. Сама мафия вполне может опираться на передовые способы управления, комбинируя горизонтальные и вертикальные схемы, но при этом загоняя государство и общество в еще более периферийное положение.

Демократизация сама по себе не является гарантией уничтожения мафии. Организованная преступность успешно использует как демократические, так и авторитарные институты для отстаивания своих интересов. Переход к демократии должен сопровождаться созданием эффективных государственных институтов. Сущностная черта мафии – попытка слияния с государством, использования его властных возможностей, а не борьба с ним.

Корпоративный сектор – важная составляющая современной мафиозной системы. Стратегическая парадигма мафии – переход от преступления или их совокупности к преступной бизнес-модели.

Системность современной мафии значительно усложняет борьбу с коррупцией. Тут необходима адаптация законодательства: реакция правоохранительной системы на отдельные правонарушения вряд ли сможет нарушить устойчивость мафии.

Опасная тенденция будущего – слияние мафии и новых радикальных движений и организаций (ИГИЛ и другие). Серые зоны мировой политики будут осложнять возможности современного государства по борьбе с мафией.

Преступность с давних времен была серьезным конкурентом государства. Любой преступник бросает вызов правовой системе и что более важно – монополии государства на насилие. В свое время виселицы «украшали» въезды в города, символизируя способность государства надзирать и наказывать, как выразился бы Фуко. Еще не так давно в США изрешеченные из автоматов тела Бонни и Клайда были выставлены полицией на публичное обозрение. Сами преступники подчас совершают злодеяния куда как более красочно и символично. Публичные убийства политиков, бизнесменов, заметных общественных фигур как бы говорят: мы сила, и мы можем использовать силу, где хотим и когда хотим.

Эта символическая борьба закрепила в массовом сознании стереотип: государство и преступность (особенно преступность организованная) – это два антагониста. Есть, условно говоря, полиция и бандиты. На деле ситуация сложнее.

Действительно, преступность оспаривает у государства право на насилие. Но современная эпоха (или, если угодно, модерн и постмодерн) привнесли ряд серьезных новшеств. Уровень организации и рационализации преступности существенно вырос, иногда даже обгоняя государство – в силу возможности смешивать вертикальную и горизонталь-

ную систему управления.

Еще более важно то, что организованная преступность, существовавшая веками, переросла в качественно новое явление. Речь о так называемой системной мафиозной модели. Ее суть – в последовательном проникновении в систему экономики и государственного управления при сохранении собственных инструментов насилия. Современная мафия невозможна без государства и капиталистической экономики. Она использует их возможности в своих интересах. Коррупция и альтернативное право на насилие позволяют успешно использовать эти ресурсы, оставаясь самостоятельной и мощной силой.

Глобализация придала этой модели еще более зримое измерение – трансграничность насилия при возможности использовать глобальную экспансию капитала. А при необходимости – ресурсы государства «на местах». Возможно, в будущем мы столкнемся с еще более примечательными явлениями, связанными с конвергенцией мафии и международных экстремистских группировок радикального толка.

Победа государства над мафией – вопрос, лишь частично касающийся эффективности работы полиции. Это вопрос, связанный с возможностями государства. Периферийность экономики и слабость государства – питательная среда для мафиозных структур. Конкуренция с мафией – вопрос состоятельности государства как такового во всех его сферах. Ведь мафия, как правило, использует наиболее эффективные технологии управления и контроля.

Опыт Италии прекрасно иллюстрирует этот тезис. Наш опыт показывает, что государство, будучи основной мишенью мафии, остается при этом и единственным институтом, способным одержать над ней верх.

Одни считали, что это произойдет за счет кропотливой работы с обществом. Великий сицилийский писатель Джезуальдо Буфалино говорил: «(...) мафия будет повержена армией учителей начальной школы (...), полагающихся исключительно на силу морализования образования и, следовательно, знаний».

Ему весьма жестко возражал судья Джованни Фальконе, полагавший, что вместо чтения морали нужно действовать, человек Закона должен бороться с преступностью здесь и сейчас всеми возможными и разрешенными Законом средствами. Эта война затрагивает каждого.

Любая из этих стратегий возможна только за счет хорошо организованного государства. И если глобализация во многом делает государство Модерна анахронизмом, то в борьбе с мафией замены ему пока не видно.

В настоящей статье я хочу подробнее раскрыть эти тезисы на примере Италии, акцентируя внимание на системной мафиозной модели как качественно нового явления общества современного типа.

Возникновение мафии. Чему нас учит итальянский опыт

Понятие «мафия» ассоциируется с Италией. При этом вряд ли нужно доказывать, что преступность – универсальное явление, присутствующее в самых разных обществах. Тем не менее, именно за итальянской преступностью (будь то в Италии или в странах с итальянскими диаспорами) закрепился образ современной мафиозной структуры. И надо сказать, что для такого допущения есть основания. Условия, в которых сложилась мафия в Италии, весьма показательны. Дело в том, что страна исторически была гетерогенной с точки зрения моделей развития ее территорий. Всем известно, что Север и Юг Италии отличаются друг от друга. Сочетание по сути двух разных социально-экономических систем в пределах одной страны позволяет выявить специфические черты, способствующие или препятствующие появлению и развитию мафии.

Итак, мафия появляется на Юге Италии в начале XIX века (в разных регионах, преступные сообщества носили и разные названия, так что термин «мафия» является собирательным). Негармоничное развитие и экономические дисбалансы между Севером и Югом стали одной из ключевых причин возникновения мафии.

Если на Севере, в достаточно прогрессивном Ломбардо-Венецианском королевстве, шло быстрое развитие и становление буржуазии, то находящийся под властью Бурбонов Юг застрял в крайнем экономическом консерватизме и существовал в основном за счет таможенных пошлин. Конечно, дело здесь далеко не только в противостоянии династий. Роберт Патнем в своем исследовании гражданского общества Севера и Юга прекрасно показал более глубокие исторические корни этих отличий.

Если говорить коротко, то отличия Севера и Юга можно описать в терминах периферийной экономики. Землевладельцы Юга вкладывали свою прибыль в экономику Севера, а не инвестировали ее в собственные регионы. Это и понятно, ведь финансовая система Севера была более развита, а хозяйство давало более высокую добавленную стоимость. Юг же, чья сельскохозяйственная экономика и так имела низкую добавленную стоимость, лишился даже этих скромных потенциальных инвестиций. Крупное землевладение препятствовало техническому прогрессу, порождало непродуктивность экономики. Политические деятели первого Объединенного Парламента, а позднее и Антонио Грамши, в своих трудах о проблемах Юга, называли в качестве причины недостаточное развитие городской и торговой буржуазии – промежуточного класса между землевладельцами и крестьянами. Но это, конечно, была лишь одна из проблем.

На слабую экономическую базу наслаивался и весьма неэффективный бюрократический аппарат. Его коррумпированность была не единственной бедой. В конце концов, коррупция была свойственна и более развитым экономикам. Однако здесь политический класс неизбежно взаимодействовал и отражал интересы крупных землевладельцев. Отношения зачастую носили коррумпированный характер, а слабость и неэффективность государственных институтов на местах компенсировалась силой местных неформальных организованных сообществ. Эти сообщества использовали силу для достижения своих интересов, по сути, заменяя государство. В свою очередь, государство фактически срачивалось с этими сообществами, делегируя им часть своего суверенитета.

Естественно, процесс шел неформально. Основной чертой мафиозных сообществ стала сила запугивания: угрозы применения насилия при фактическом попустительстве государства. Это первое условие для возникновения простой мафиозной организации; без этого мы бы имели дело с обычной оргпреступностью. Здесь же произошел выход инструментов насилия за пределы собственно преступной деятельности. Оно стало использоваться для получения и расширения контроля над хозяйством, а затем и рычагами власти.

Интересно, что исторические перемены, связанные с разрушением феодализма на Юге в XIX веке привели к принципиально иным следствиям, чем на Севере. По сути, феодализм стал приобретать иные черты, допуская развитие простых криминальных форм и их укрупнение. Эти структуры еще до объединения страны стали приобретать мафиозный характер. Соответственно, и буржуазия здесь развивалась в самой тесной связке с мафиозной организацией. В этот период уже вырисовывалась преступная схема: системная мафиозная модель, основывающаяся на сближении экономических, политических и криминальных интересов, укрепившихся благодаря коррупции, которая наносила существенный вред гармоничному развитию территорий, где государство уже не имело полной власти.

Итальянский исторический опыт позволяет сделать еще один любопытный вывод. Мафия легко может адаптироваться к изменениям политического режима. Даже демократические институты вовсе не гарантируют быстрой победы над ней. Более того, мафия вполне успешно может использовать их для защиты своих позиций и экспансии своего влияния. В Первом парламенте Италии заметное место заняли представители аграрно-торгового союза, тесно связанного с местной преступностью. Политические институты нового типа укрепили статус-кво в южных регионах, лишь усиливая криминальные сообщества.

Такой исторический опыт крайне важен и для современных переходных обществ. Демократизация сама по себе не решает проблемы искоренения мафии, особенно если речь идет о странах с периферийной экономикой и слабыми государственными институтами. Конечно, это не означает, что нужно предпочесть демократии автократию: мафия может быть вполне успешна и в автократическом государстве. Просто одной сменой режима проблему не решить. Наряду с выстраиванием демократических институтов потребуется и эффективное государство, способное последовательно и системно бороться с мафией. Которая сама эволюционирует в эффективную систему.

Таким образом, итальянский опыт дает нам два урока. Первый: периферийность экономики и слабость государства порождают стремительный рост преступных сообществ. А модернизация общества ускоряет рационализацию преступности, превращая ее в эффективную систему, консервирующую развитие экономики и общества. Второй урок состоит в том, что в процессе построения демократических институтов мафия вполне успешно может использовать любые преобразования в своих интересах. Демократизация сама по себе вряд ли гарантирует искоренения мафии, хотя она и принципиально важна для политического развития.

Что такое мафия?

Теперь посмотрим, как мафия понимается собственно итальянским законодательством. Это важно потому, что формулировки законодательных норм отражают и природу явления, которое эти нормы стремятся искоренить или, по крайней мере, взять под контроль.

Следует сразу пояснить, что определение организованной преступности еще не стало частью международного понятийного аппарата по причине различий в уголовном законодательстве стран. Однако на международном уровне первый шаг к общему определению того, что необходимо понимать под организованной преступностью, был сделан в ходе 55 заседания Генеральной ассамблеи ООН в декабре 2000 в Палермо.

В тексте Конвенции против транснациональной организованной преступности было закреплено следующее положение. «Организованная преступная группа – это структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить – прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду».

С одной стороны, это определение размыто. С другой – оно подчеркивает рациональную природу организованной преступности, что важно для понимания ее природы в целом. Выделяются также и другие виды преступности. Например, организованную преступность нужно отличать от так называемой рассеянной преступности. Под ней понимается совокупность всех наказуемых преступлений (мотив не имеет значения). К рассеянной преступности относится и такая преступная деятельность, которая создает угрозу лишь для небольших групп общества, хотя и носит агрессивный характер, имеет криминальное содержание и является незаконной.

Организованная преступность имеет функциональную структуру для управления более сложными преступными схемами, например, наркотрафик, торговля оружием и людьми и связанные с ними преступления, которые, в свою очередь, приобретают международные и (или) транснациональные характеристики.

Итальянское уголовное законодательство подразумевает следующее определение. Преступность мафиозного типа осуществляет постоянное давление на определенную территорию и реализуется посредством незаконных деяний, направленных на получение значительных доходов, покрывающих большую часть орграсходов и получение незаконной прибыли посредством внедрения в экономико-финансовые сферы. В особенности – в административный аппарат.

С точки зрения уголовной наказуемости организованная преступность или преступная организация определена статьей 416 итальянского УК. Это группа из трех или более человек, вступивших в сговор для совершения преступлений. Сама организация может состоять из следующих лиц:

- *учредитель, иначе говоря, инициатор объединения;*
- *организатор, который определяет или содействует появлению преступной организации;*
- *глава, управляющий и регулирующий деятельность членов организации;*
- *член организации, или лицо, добровольно и на постоянной основе присоединяющееся к своим сообщникам для совершения преступлений, спланированных для достижения общей цели.*

Статья 416/бис итальянского уголовного кодекса предусматривает наказание за участие в мафиозной организации. В соответствии с УК, ее деятельность основана на запугивании с использованием широких связей организации. Таким образом, участие в преступном сообществе наказывается само по себе, независимо от реализации так называемой преступной цели, которая, в случае ее выполнения, лишь увеличивает ответственность. Иными словами, итальянское законодательство наказывает не только за само преступное деяние, но и за причастность к мафиозной организации как таковой.

Существенная разница между простой преступной организацией и организацией мафиозного типа заключается в определении опасности, которую представляет последняя для общества. Интересно, что мафия здесь рассматривается не столько как антагонист государства, сколько как организация, которая использует и усугубляет его слабость посредством коррупции чиновником в экономических и политических сферах.

Парадоксальным образом мафия – и не только итальянская, нуждается в государстве, поскольку оно служит достижению ее целей. Благодаря коррупции мафии удастся внедриться в центры принятия решений для достижения экономической выгоды. Это и есть причина, по которой итальянское законодательство считает учреждение и причастность к мафиозной организации преступлением, напрямую угрожающим общественному порядку, организованному обществу и его гармоническому развитию, основывающемуся на принципах правосудия и свободной конкуренции.

Организованная преступность не приобрела бы мафиозный характер, если бы не опиралась на силы, которые не попадают под контроль государства. Совпадение незаконных интересов экономического характера приводит к возникновению системной мафиозной модели, которая основывается на соучастии в преступлениях в предпринимательской, финансовой сферах, а также в проявлении «политической недобросовестности».

Этот аспект также важен потому, что в поле зрения общественного мнения часто попадает сращивание мафии и государства. Но не менее важным является то, что мафия вполне успешно сращивается и с капиталистическим предприятием, которое в рыночной экономике от государства не зависит. То же может происходить и с независимыми СМИ.

Системная мафиозная модель, таким образом, работает в «серой зоне». В этой зоне совпадают интересы мафии, бюрократии, бизнеса и других игроков.

У взаимосвязи мафии с капиталистической экономикой есть еще одна важная черта. Дело в том, что организованная преступность мафиозного типа эволюционирует от преступления – к построению преступных бизнес-моделей, направленных на приобретение прибыли. Мафия приобретает корпоративный лоск, становясь уделом профессиональных финансистов, юристов и разного рода работников корпоративного интеллектуального труда.

Американский криминолог Э.Х. Сазерленд интуитивно выделил и определил криминологические факторы профессиональных преступлений, введя понятие «белые воротнички»¹. Конечно, он имел в виду не просто обычных клерков. Речь идет о пособниках криминальной деятельности, которые использовали корпоративные управленческие инструменты для осуществления незаконной финансовой деятельности в пользу отдельных лиц, преступных и экономических организаций, многократно увеличивая обращение незаконных капиталов.

С развитием капитализма и глобализации международных валютно-финансовых отношений развивалась и корпоративная преступность. Иначе говоря, новая форма собственно экономических преступлений², совершаемых предприятиями для увеличения прибыли или для незаконного присваивания фондов предприятия в личных целях. Проблема в том, что освоив корпоративные инструменты и модели, внедрившись в капиталистическую систему, мафия стала «откусывать» часть добавленной стоимости. А значит, стала снижаться и эффективность пораженных мафией экономических систем. Снижение эффективности, в свою очередь, сказывается и на развитии в целом, подрывая качество жизни и углубляя неравенство. Глобализация преступности выводит проблему неравенства на межнациональный уровень.

Отношения экономических центров и периферии помогают проследить взаимосвязи мафии и экономического роста. Глобальная преступность вполне может использовать инструменты «ядра» для контроля «периферии», еще больше углубляя глобальное неравенство.

Несколько слов о коррупции.

Коррупция – основной элемент развития организационной преступности мафиозного типа, оказывающий множество негативных эффектов на общество в целом и способствующий увеличению устойчивости организованной преступности.

¹ Edwin H. Sutherland. *Principles of Criminology*, Chicago, 1939.

² Речь идет о классификации преступлений по субъекту деятельности, специалиста или предприятия, чисто экономической деятельности, например, подделке отчетности, банке, пустившим в обращение незаконные средства, работнике банка, получившим взятку для содействия в получении кредита, предприятии, которое не соблюдает закон о переработке отходов, получая от этого непосредственную экономическую выгоду, и т.д.

В настоящее время коррупция реализуется посредством спроса мафиозных организаций на целый ряд видов деятельности. В их числе:

- *проникновение и контроль за экономической деятельностью, монопольное управление целыми предпринимательскими и коммерческими секторами;*
- *принятие административных разрешений со стороны государства;*
- *приобретение договоров подряда и коммунального обслуживания, получение госзаказов;*
- *изменение политических прав граждан, препятствующее свободному голосованию во время выборов; продвижение кандидатов, неформально делегируемых мафиозной организацией;*
- *спекулятивное реинвестирование незаконно полученных финансовых средств в предпринимательскую, финансовую и коммерческую деятельность, а также недвижимость и иные активы;*

Итальянский опыт в расследовании преступлений свидетельствует, что проникновение мафии в административные аппараты и бизнес-структуры проходит через государственную и корпоративные администрации – посредством «соглашений» с представителями влиятельных политиков, управляющих компаниями, должностными лицами и уполномоченными представителями общественно значимых организаций. С помощью этих связей устанавливаются отношения со всем спектром исполнителей, курирующих «чувствительные» виды деятельности. Например, предоставление разрешений, лицензий, градостроительных подрядов, предоставление контрактов.

Кроме того, вместе с привычными коррупционными инструментами, такими как подкуп, манипулирование голосами или угрозы, коррупционное проникновение осуществляется более изощренными способами. К ним можно отнести демпинг и манипулирование рынками с использованием незаконного давления на государственных чиновников и корпоративных служащих.

Оценить уровень коррупции довольно сложно, потому что точность оценки больше основывается на опыте повседневной жизни, а не на официальных данных, поддающихся объективному подсчету и анализу. Кроме того, коррупция включает в себя множество более или менее незаконных действий, которые на сегодняшний день не обеспечены санкционированной правовой базой. Однако можно определить субъективный уровень восприятия коррупции. Такой подход использует, например, международная организация Transparency International, публикующая ежегодный Индекс восприятия коррупции.

Подкуп вместе наряду с шантажом и запугиванием является сильными сторонами организации мафиозного типа. Когда предложение о вымогательстве или подкупе поступает от обычного преступника, лицо, подвергающееся давлению, может прибегнуть к помощи властей. В случае с мафиозной организацией этот механизм не срабатывает:

человек, подвергающийся запугиванию всегда знает, что угроза так или иначе остается, ибо сохраняется преступная структура. Грубо говоря, полиция может арестовать конкретного человека, который осуществил подкуп или запугивание. Но структура моментально поставит на его место другого. И последствия для «сдавшего» могут оказаться весьма плачевными.

Таким образом подкупить можно кого угодно – вне зависимости от должности или социального статуса. Подкупают же того, кто необходим для достижения целей одного компонента организации или организации в целом. Коррупция – явление, чьи структурные элементы могут быть представлены в любой ветви власти. Последствия подкупа губительны. Принятые таким образом решения или «продвинутые» решения и документы укрепляют или – в критические моменты – возрождает мафиозную организацию. Коррупция, будучи сама по себе серьезным делом, становится еще более серьезной, когда не ограничивается одной сделкой, а становится частью структуры государства, чьи институты уже не могут полностью самостоятельно выполнять свои функции.

Изучение итальянской мафии выявляет способность этой формы организованной преступности использовать недостатки государственных структур в своих интересах, никогда не переходя в открытое противостояние. Напротив, мафия нуждается в том, чтобы государство работало, и использует его в своих целях через коррупцию.

Коррупция – стержневой инструмент сращивания мафии, государственных структур и частных корпораций. И если на уровне «низовой коррупции» (подкуп гражданами рядовых сотрудников госаппарата или корпорации) проблема решается довольно просто (хотя и требует последовательности и политической воли), то коррупция в высших эшелонах власти гораздо более живуча. Глобализация, опять же, играет здесь не в пользу государства. Свобода движения капитала вполне может облегчить конвергенцию государственных властей и международных преступных сообществ. Это повышает актуальность совершенствования международных организаций, а также работы правоохранительных органов внутри самих государств.

Некоторые выводы

Итальянский опыт в борьбе с организованной преступностью и мафией позволяет определить системную модель, в которой выделяются три главных участника. Они образуют суть мафии, независимо от ее географического расположения. Политика, корпоративный сектор и преступность объединяют усилия для достижения общих интересов, генерируют устойчивость к контрмерам государства, обеспечивающую способность к выживанию. Коррупция – это клеящее вещество, которое укрепляет эти отношения

и укрепляет их стойкость. Только сокращая коррупцию на низовом и особенно – верхушечном уровне можно сдержать угрозу, которую представляет для государства эта форма преступности.

Начиная с 70-х годов, Италия применяет особые инструменты для борьбы с преступными организациями, независимо от лица, совершившего преступление. Эта установка имеет решающее значение для определения уголовного наказания с целью подрыва устойчивости преступной организации.

Опираясь на итальянский опыт, в США был принят закон «О коррумпированных и находящихся под влиянием организованной преступности организациях». Этот юридический инструмент эффективно воздействует на преступную организацию мафиозного типа, в особенности в отношении ее способности к подкупу. Однако большинство стран мира по-прежнему предпочитают сосредоточиться на единичных преступлениях и применять уголовное преследование в каждом отдельном случае, не принимая во внимание системный фактор. Между тем, системность является ключевым фактором успеха мафии. Именно она должна быть под прицелом правоохранительных органов.

Усугубляет эту ситуацию недавно возникший союз между организованной преступностью и исламским радикализмом, нацеленный на достижение общих стратегических и тактических интересов в области экономики и борьбы за власть, как это произошло в ходе эволюции «исламского государства» сначала в Ираке, потом в Сирии, а затем в Ливии.

Опасность этой новой угрозы следует рассматривать в совокупности с другими факторами: распространением транснациональных сетей незаконной торговли, ростом миграции, вызванным разницей социального развития в разных регионах, ростом нового исламского радикализма. Сюда же следует отнести опасность нивелирования самого понятия национального государства, которое в некоторых случаях бывает вынуждено освободить место для преступности, возникшей на его территории при поддержке местных сообществ.

Если говорить об изменении природы государства и роли мафии в этом процессе, то поиск универсальной модели вряд ли будет лучшим решением. Ведь государства отличаются друг от друга по уровню развития, политической организации и социальной структуре. Они образуют разные типы, своего рода кластеры. И в каждом кластере обнаруживаются свои закономерности.

Так, для кластера развитых государств стоит проблема борьбы с «верхушечной» коррупцией, развития инструментов борьбы с корпоративной и транснациональной преступностью через усиление международных организаций. Для кластера полупериферийных государств – противодействие негативному влиянию мафии на экономику, блокирование ее консервативного воздействия. Для кластера периферийных государств – развитие государственных институтов как таковых. В противном случае, они будут поглощены мафией, ее сращивание с государством будет необратимым, а на экономике вообще можно будет поставить крест.

Хаотизация мирового порядка и появление большого количества «серых зон» в мировой политике (вроде ИГИЛ и других образований) дает новые возможности международной преступности. На карте мира появляется все больше мест, куда не может проникнуть рука закона просто в силу отсутствия суверенитета над этими территориями. Разрастание этих зон – общая угроза.

Иначе говоря, если вчера и сегодня мафия рассматривалась как конкурент государству, то завтра она вполне может превратиться в фактор мирового порядка. И это вряд ли соответствует интересам государства как политического института.

#Valdaiclub

 Valdai Club

 Valdai International
Discussion Club

www.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ